

Б. Тезисы докладов**СТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ И ЗАДАЧИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ****Евтушенко Р.А., Пронякин В.И.
г. Днепрпетровск. Украина**

Духовное возрождение Украины – актуальная задача текущего дня – немислимо без воспитания («взрачивания») национальной элиты, или, что в данном контексте звучит как синоним, – интеллигенции. Помимо прочих важных целей, образовательно-воспитательный контекст формирования и становления элиты содержит задачу формирования устойчивой антиэгалитарной парадигмы общественного самосознания. В демократическом обществе такая задача должна решаться на основе принципа равенства возможностей с учетом уникальности, неповторимого своеобразия каждой отдельной личности. Представляется целесообразным внедрение в общественную практику (в порядке структурных элементов образовательной системы) институциональных учреждений классического образования. Такими учреждениями могут стать: в средней школе – колледжи или лицеи, в высшей – университеты.

Если предположить, что общество вознамерится поставить перед собой подобную цель, то, конечно, нужно будет иметь в виду, что потребуются немалые материальные затраты и серьёзные организационные усилия. Однако ее достижение зависит также от решения более сложной задачи, которая встанет, прежде всего, перед высшей школой, а именно: всестороннего переосмысления, и как следствие – реального изменения места и роли университета в качестве фактора интеллектуальной жизни общества.

Поясним, о чем идет речь. Думается, университет должен быть не только учебным учреждением; в нем должна реализовываться общекультурная функция формирования и развития всех высших духовных способностей человека. К сожалению, этот гуманитарный потенциал классического образования постоянно и с нарастающей скоростью иссякает. Еще в середине позапрошлого столетия П. Д. Юркевич сетовал на то, что российские университеты превращаются в политехническую школу которая, по его словам, содержит «богатство сведений без высшего принципа» и представляет собой возможно, и нужную, но лишенную ценностного потенциала «школу общепольных знаний» [Юркевич П. Д. Философские произведения. М., 1990, с. 524]. Такая трансформация высшей школы – есть проявление общемировой эволюционной тенденции, которая ныне обратилась в свершившийся факт; наши современные университеты менее всего годятся на звание места, где *созидается* человек: здесь *готовятся* специалисты. Сегодня подавляющее множество украинских ВУЗов, высокопарно именующих себя «академиями» и «университетами», по сути своей исполняют образовательные функции «политехнической» школы. Вступление Украины в Болонскую конвенцию, по видимому, делает процесс «политехнизации» высшего образования необратимым. Воссоздание институций классической школы в таких условиях обретает характер ответа на «вызов» эпохи – вызов, который бросает культуре обмирщенный, крайне «затехнизированный», эгалитарно настроенный социум.

«Политехническая» школа призвана удовлетворить запросы этого социума. Поскольку целью такой школы является не *развитие* человека, а *научение* его профессии с тем, чтобы он мог использовать знания в условиях рынка, постольку из образовательного процесса элиминируется аксиологическая и нравственная компоненты, образование становится направленным на утилитаризм и прагматику. Тогда наука права, призванная раскрывать идею справедливости и ее временное осуществление в человеческих законодательствах, может превратиться в безразличное руководство к приобретению искусства выигрывать процессы. Тогда естествознание, призванное изучать вечные законы бытия и развития существующего мира в целом и частях, может принять форму руководства к приобретению искусства извлекать из недр природы различные лакомства, на которые так падок человеческий род [там же, с. 525].

Со своей стороны, университетская интеллектуальная среда (по происхождению и предназначению) – это особый духовный ареал; здесь каждая наука, говоря словами того же Юркевича, познает свое положение и значение в общей идее знания и стремится обрести такой статус, в котором она могла бы действовать «наилучшим образом на усовершенствование самого человека». В университетской аудитории молодежь должна овладевать не только «специальной ученостью», но и знаниями, обуславливающими «высшую культуру живой личности» [там же, с. 524, 526]. Конечно, высшую культуру могут освоить далеко не все, но потому и называют университетское образование высшим, что оно «от природы» имеет элитарный (антиэгалитарный) характер. И только приобщаясь к высшей культуре, человек научается жить в культуре как таковой – как в универсуме духа, ощущая метафизическую общность со всеми прошлыми и современными поколениями человечества, осознавая и реализовывая свою родовую (антропологическую) сущность.

Энергетический мотивационный импульс, инициирующий и подпитывающий идею классического университета, украинское общество способно получить, обратившись к национальному духовному наследию. Так, П. Д. Юркевич, выдающийся отечественный философ и педагог, был убежден в перспективности этой идеи, утверждая, что она так мощна своей внутренней истиной, что всегда будет возникать тем сильнее, чем продолжительнее было ее временное затмение [см. там же, с. 524]. Вопрос в другом: способны ли мы принять эту истину как свою? От ответа на него зависит, окажется ли это «затмение» действительно «временным».